ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЧНОСТИ И МЫШЛЕНИЮ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОКА

Раджапова Дилдора Баходировна

учитель школы № 13 города Ургенча

Аннотация. В статье рассматриваются требования к личности и мышлению учителя, сформулированные в трудах мыслителей Востока: Абу Насра аль-Фараби, Абу Райхана Бируни, Абу Али ибн Сины, Юсуфа Хас Хаджиба, Саади Ширази, Алишера Навои и Абдуллы Авлони. На основе историко-педагогического и текстологического анализа первоисточников выделены четыре группы требований: интеллектуально-познавательные, нравственно-личностные, коммуникативно-речевые и методико-рефлексивные.

Ключевые слова: педагогическое наследие Востока, личность учителя, педагогическое мышление, аль-Фараби, Ибн Сина, Бируни.

Введение. Обновление системы образования в Республике Узбекистан сопровождается повышением требований к профессиональной подготовке учителя. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» закрепляет правовой статус педагогических работников, их права и обязанности, тем самым подчёркивая общественную значимость учительского труда [1]. Вместе с тем качество работы учителя определяется не только объёмом его предметных знаний, но и характером профессионального мышления – способностью анализировать педагогические ситуации, выбирать способы воздействия, соотносить их с особенностями учащихся и критически оценивать собственную деятельность. В психолого-педагогической литературе педагогическое мышление и педагогическая рефлексия рассматриваются как важные составляющие профессиональной компетентности учителя [2; 3].

Методы исследования. Исследование носит теоретический характер. В

работе использованы историко-педагогический метод, позволяющий рассматривать идеи мыслителей в контексте их эпохи; текстологический (герменевтический) анализ первоисточников; сравнительно-сопоставительный анализ взглядов разных авторов; систематизация и обобщение. Источниковую базу составили «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» и трактат «О достижении счастья» аль-Фараби [4] (с привлечением энциклопедического изложения А.В. Смирнова [5]), «Памятники минувших поколений» Бируни [6], трактат Ибн Сины «Китаб ас-сияса» («Книга о политике») в изложении А. ан-Накиба [7], поэма Юсуфа Хас Хаджиба «Благодатное знание» [8], «Гулистан» Саади [9], «Махбуб ал-кулуб» Алишера Навои [10] и «Туркий гулистон ёхуд ахлоқ» Абдуллы Авлони [11].

Результаты. Анализ показал, что уже у аль-Фараби (870–950) требования к наставнику формулируются через описание идеального главы добродетельного города, который ведёт людей к счастью и тем самым выступает их учителем и путеводителем. Среди врождённых качеств такого человека философ называет здоровье, понятливость, память, проницательность, ясную речь, любовь к познанию, воздержанность в еде и удовольствиях, любовь к правде и ненависть ко лжи, благородство души, презрение к мирскому, справедливость и решительность [4; 5]. Примечательно, что значительная часть этого перечня относится к познавательной сфере: понятливость, память, проницательность и любовь к познанию представляют собой качества мышления, а ясная речь – условие передачи знания другим.

В трактате «О достижении счастья» Фараби разграничивает обучение, направленное на формирование теоретических добродетелей, и воспитание, посредством которого формируются нравственные добродетели и практические умения. Воспитание, по Фараби, осуществляется двумя путями: убеждением – для тех, кто склонен добровольно следовать правильному пути, и принуждением

– для тех, кто к этому не расположен [4]. Отсюда вытекает важное требование к мышлению наставника: прежде чем выбрать способ воздействия, он должен распознать склонности и готовность ученика, то есть мыслить дифференцированно, а не действовать по единому шаблону.

Проблема меры между строгостью и мягкостью ярко поставлена в седьмой главе «Гулистана» Саади (XIII в.), посвящённой воспитанию. В одном из рассказов описывается угрюмый и жестокий учитель, отравлявший детям радость учения; когда его заменили кротким и благочестивым наставником, дети забросили занятия и предались праздности, и прежнего учителя пришлось вернуть [9]. В другом рассказе наставник царевича объясняет свою строгость тем, что поступки будущего правителя видны всем и служат примером для многих [9]. Мораль этих притч подчёркивает ценность учительской требовательности; вместе с тем само описание первого учителя показывает, что Саади осознавал и издержки жестокости. Таким образом, перед учителем ставится задача найти меру воздействия, учитывая его последствия для ученика.

Сходная двойственность обнаруживается в восемнадцатой главе первой части «Махбуб ал-кулуб» Алишера Навои (1441–1501), посвящённой людям дабиристана, то есть школы. Поэт критически характеризует многих школьных учителей, отмечая у большинства из них грубость нрава, корыстолюбие и недостаток ума: *«Ko‘pragida tab’ g‘ilzati va tama’ illati padidor va aql qillatig‘a giriftor»* [10]. Тем самым в форме отрицания формулируются требования к учителю: мягкость нрава, бескорыстие и разумность. Вместе с тем Навои признаёт, что именно учитель строгостью укрощает строптивый нрав детей и дисциплиной придаёт стройность их поведению, и делает вывод о великом праве наставника: *«Har taqdir bila atfolg‘a haqqi ko‘pdur, agar podshohliqqa yetsa va anga qulluq qilsa xo‘bdur»* – «Во всяком случае его право перед детьми велико:

даже если ученик достигнет царского престола, ему подобает служить учителю» [10]. Глава завершается широко известным бейтом:

Haq yo‘lida kim senga bir harf o‘qitmish ranj ila,

Aylamak bo‘lmas ado oning haqin yuz ganj ila.

(«Кто ради истины с трудом обучил тебя хотя бы одной букве, – его права не оплатить и сотней сокровищ».) Для Навои, таким образом, высокий статус учителя и требования к его личности взаимосвязаны: чем выше значение учительского труда, тем строже должен быть спрос с того, кто его выполняет.

Обсуждение. Полученные результаты показывают, что в восточной педагогической мысли требования к учителю не сводились к перечню нравственных добродетелей. Значительная их часть касается того, как учитель мыслит: насколько он способен понимать природу ученика, выбирать методы, оценивать последствия своих действий и сохранять объективность. Эти идеи перекликаются с современными представлениями о профессиональном мышлении педагога. Так, в работе А.К. Марковой педагогическое мышление и рефлексия рассматриваются в числе характеристик профессионально компетентного учителя [2], а в учебнике В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева и Е.Н. Шиянова личность педагога и его профессиональная культура анализируются как условие эффективности педагогической деятельности [3]. Требование Фараби соотносить способ воздействия с готовностью ученика близко принципу индивидуального подхода; мысль Ибн Сины о совместном обучении предвосхищает идеи групповой учебной деятельности; призыв Бируни освобождать разум от привычек и пристрастий созвучен современному пониманию критического мышления.

Заключение. Проведённый анализ показывает, что в педагогическом наследии мыслителей Востока сложилось целостное представление об учителе как о человеке, у которого знание неотделимо от нравственности, а

нравственность – от умения мыслить. Аль-Фараби связал качества наставника с познавательными способностями и умением выбирать способ воздействия; Бируни сформулировал требование объективности и свободы от предубеждений; Ибн Сина описал личные качества воспитателя и обосновал совместное обучение; Юсуф Хас Хаджиб подчеркнул значение знания, разума и ответственности за слово; Саади и Навои поставили проблему меры между строгостью и мягкостью и высоко оценили труд учителя; Авлони осмыслил воспитание как вопрос судьбы общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020 г. № ЗРУ-637.
2. Маркова А.К. Психология труда учителя: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
3. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
4. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – XXXII, 398 с.
5. Смирнов А.В. «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001.
6. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений / пер. М.А. Салье. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.
7. Al-Naqib A. al-R. Avicenna / Ibn Sina (980?–1037) // Prospects: the quarterly review of comparative education. – Paris: UNESCO International Bureau of Education, 1993. – Vol. XXIII, No. 1/2. – P. 53–69.
8. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / изд. подгот. С.Н. Иванов. – М.: Наука, 1983. – (Литературные памятники).

9. Саади. Гулистан (Розовый сад) / пер. с перс. Р. Алиева. – М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
10. Навоий А. Маҳбуб ул-қулуб. – Тошкент: Ёшлар нашриёт уйи, 2018.
11. Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992.